

Однако Шэн ощущал, что в ней есть что-то странное. Несмотря на то, что она была звездного уровня, холодной и гордой красавицей, она вела себя тихо и даже сдержанно, словно женщины времен Китайской Республики.

Подсознание Шэна подсказывало ему, что эта женщина, вероятно, не умела петь в оперной манере, но сейчас она пела тягуче и жалобно, что в тихой и пустой комнате звучало крайне жутко. У Шэна мурашки побежали по коже, а спину обдало холодом.

Шэн только хотел успокоиться и разобраться в памяти хозяина, как женщина прекратила пение и повернулась к нему.

— Нравится? — спросила она, выдерживая напускной тон, но без тени эмоций, словно марионетка.

Шэн не знал, что ответить, только пошевелился. Хм, связали его действительно крепко.

Женщина повторила вопрос:

— Любишь?

Шэн: «...» Люблю что? Как ему отвечать?

Женщина продолжила:

— Значит, не любишь? — С этими словами она поднялась со стула.

У Шэна возникло недоброе предчувствие:

— Эм, какой любви-нелюби?

Женщина, казалось, не услышала его слов. Она просто взяла с того места, где сидела, огромный топор и мрачно посмотрела на Шэна:

— Тогда умирай.

С этими словами она замахнулась и рубанула топором по Шэну.

Шэн: «???» Что за ситуация? Он только-только появился, можно ли дать ему время разобраться в причинах и следствиях? Неужели нельзя обойтись без того, чтобы сразу отправлять его на переработку?!

Шэн в отчаянии зажмурился и громко выкрикнул свои последние слова:

— Ты можешь хоть немного объяснить, зачем меня убивать?!

— Она тебя убивает без всяких объяснений, малыш! — Внезапно раздался бодрый голос, и Шэн почувствовал, как перед лицом пронесся сильный порыв ветра. Табуретка упала на пол, и он сам последовал за ней.

Шэн открыл глаза и увидел перед собой улыбающееся лицо. Это был мужчина, с первого взгляда — резкие черты, взгляд, покоряющий сердце. Но из-за улыбки вся эта резкость исчезла, создавая живую атмосферу. А еще у него были вьющиеся волосы, от которых сразу хотелось сблизиться с ним.

Увидев, что Шэн открыл глаза, мужчина улыбнулся еще шире:

— Хорошо, что твой стул оказался на колесиках, иначе я бы тебя не спас! — С этими словами он начал ножом перерезать веревки, связывающие Шэна.

Заметив, что Шэн все еще не реагирует, мужчина помахал рукой перед его лицом:

— Эй, загнипнотизирован? Я знаю, что этот молодой командир чертовски красив, но не обязательно такая реакция.

— Твоя способность к самолюбованию становится всё больше.

Едва кудрявый мужчина закончил, как раздался другой мужской голос. Кажется, у того с литературным языком было не очень, темп речи чуть медленнее. Шэн посмотрел и увидел мужчину в черной толстовке с капюшоном, чьи прекрасные миндалевидные глаза излучали холодное отчуждение.

Лицо кудрявого мужчины тут же вытянулось, и он с недовольством произнес:

— Малыш, ты что, без подколок не можешь прожить и минуты, тебе что, внутри неуютно?!

Если бы не полные обиды глаза, у него действительно был вид грозного доминирующего президента.

Мужчина в капюшоне не ответил, лишь вынул из-за спины Черный Клинок и заблокировал удар топора.

Шэн вспомнил про женщину и с ужасом посмотрел в ту сторону. Лицо женщины уже искажилось, она смотрела на них — должно быть, в ярости.

— Вы смеете меня игнорировать! — сквозь зубы прошипела она.

Кудрявый мужчина наконец посмотрел на нее и с невинным видом сказал:

— Ах, извини, извини, мы про тебя забыли.

Женщина, казалось, разозлилась еще сильнее, просто взмахнула топором и кинулась на них. Черный Клинок мужчины в капюшоне тоже не из слабых, каждый раз уверенно блокируя атаки. Так они и схватились, разменявшись ударами.

Шэн наконец не выдержал и заговорил:

— Здесь разве не правовое общество?

Кудрявый мужчина посмотрел на него и ответил:

— Конечно, правовое.

Шэн:

— Тогда почему можно убивать людей как попало?

Кудрявый мужчина посмотрел на него, задумался и спросил:

— Ты атеист?

Шэн посмотрел на него:

— Нет. — Сам он не поддавался научному объяснению.

Кудрявый мужчина:

— Тогда всё проще. Позволь представиться, меня зовут Ли Чэнь. Тот, в черном — Чэнь Юнцзе, он ловец духов. А я, так сказать, его напарник. Гу Юньчжань сейчас не человек, точнее будет назвать ее духом.

Шэн с глупым видом спросил:

— Кто такая Гу Юньчжань?

Ли Чэнь сделал вид, что увидел привидение:

— Ты не знаешь?

Шэн:

— Кто она... — Разве не понятно, что он не знает? Зачем такая реакция?

Ли Чэнь:

— Гу Юньчжань, текущая горячая звезда первой величины.

Шэн: «???» Он, кажется, выдал себя. Но это не его вина, он просто не успел посмотреть память хозяина...

Пока они разговаривали, Ли Чэнь уже перерезал веревки на теле Шэна, а битва Чэнь Юнцзе тоже подходила к концу.

Только услышал, как Гу Юньчжань ужасно закричала и упала на пол без сознания.

— Ой, сбежала, — с сожалением произнес Ли Чэнь в стороне.

Шэн застыл глядя на Ли Чэня и спросил:

— Как ты узнал, что она сбежала, а не умерла?

Ли Чэнь ответил:

— Я видел.

Шэн широко распахнул глаза, не веря своим ушам:

— Неужели ты тоже...

Не договорив, Ли Чэнь указал на свои глаза:

— Глаза инь-ян.

Пока они разговаривали, Чэнь Юнцзе уже подошел. Он вложил Черный Клинок в ножны за

спиной и безразлично произнес:

— Сложно, есть физическое тело.

— Ну, умерла? — Ли Чэнь посмотрел на Гу Юньчжань и спросил.

Чэнь Юнцзе:

— Нет.

Ли Чэнь вздохнул:

— Жизнь-то крепка.

Чэнь Юнцзе взглянул на Шэна и сказал Ли Чэню:

— Он тебя смелее namного.

Ли Чэнь недовольно возразил:

— Как это смелее? Ты смотри, его уже страхом парализовало!

Чэнь Юнцзе:

— Ты помнишь, когда в первый раз такое увидел, штаны обмочил?

Ли Чэнь:

— Блин, откуда ты знаешь! Эй, нет, в то время у меня здоровье было слабое!

Чэнь Юнцзе наклонил голову:

— А сейчас здоровье хорошее?

Ли Чэнь виновато отвернул голову, избегая встречаться взглядом с Чэнь Юнцзе, тон явно снизился:

— Нет нет, мое здоровье когда было хорошим. Эй, кстати, брат, как тебя зовут? — заодно перевел тему.

— А? — Внезапный смена темы заставила Шэна немного не отреагировать.

— Я спрашиваю, как тебя зовут! — Ли Чэнь снова спросил.

— А, — Шэн наугад пролистал память хозяина и узнал имя. — Меня зовут Хэ Куй.

Ли Чэнь снова стал улыбаться во весь рот:

— Брат Хэ Куй, сможешь нам отнести Гу Юньчжань в одно место, хорошо? — Тон даже заставил Шэна почувствовать, будто его сговаривают продать детей.

Шэн посмотрел на рост своего хозяина, всего метр семьдесят с чем-то. Потом на Ли Чэня и Чэнь Юнцзе — обоих под метр восемьдесят, и с сомнением спросил:

— Почему я должен нести?

Чэнь Юнцзе бросил на него взгляд. Ли Чэнь же указал на него:

— Он не любит трогать чужих.

Шэн:

— А ты?

Ли Чэнь:

— Он не любит, когда чужие трогают меня.

Шэн: «...» Кажется, я узнал какие-то невероятные отношения.

Мы во второй мир~ Чэнь Юнцзе говорит на гуандунском путунхуа, с темпом речи старого кадра. В последнее время очень занят... Пиу, правда занят, хочу, чтобы маленькие ангелочки добавляли в закладки и оставляли комментарии, чтобы успокоить мое настроение, усталое до сомнений в жизни!!!! (??ω?`) Чмок~

<http://bllate.org/book/16772/1541652>